

Улетающая золотая башня и белая тень облака на холме

авторы

С. Чумаков
А. Воронков
Д. Ильин
О. Старовойтов
при участии Н. Климовой

реставрация памятника

Б. Бороздин
при участии
А. Поликарпочкина

дизайн

Л. Лобова

конструкторы

Ю. Сутырин
Л. Безделева
А. Журинов

генпроектировщик

ОАО «Иркутский
Промстройпроект»

заказчик

служба капитального
строительства Восточно-
Сибирской железной
дороги

генподрядчик

СМП №753 Дорстройтреста
ВСЖД
1999-2001

Когда город, подобно нашему Иркутску, переживает тягостный и мучительный этап становления и самоидентификации в новых временных характеристиках, этап осмысления своего прошлого и будущего, все происходящее в нем видится особенно остро и гипертрофированно. Тем более, если этот город еще помнит, что когда-то он был процветающим центром богатого края, что всего столетие назад Чехов назвал его маленьким Парижем, говоря о его очарованности, блеске и красоте. Поэтому, когда в Иркутске появляется столь редкий сегодня, а значит еще более ценный, грамотно и профессионально спланный, интересный объект, это воспринимается как действительно значимое событие. Подобным событием, на мой взгляд, явилось и расширение школы-лицея №42

Восточно-Сибирской Железнодорожной по улице Профсоюзной. Быть может, даже одним из самых значимых архитектурных событий, если учитывать месторасположение и функцию объекта, а также, что не маловажно, готовность заказчика идти на соответствующие затраты.

Я думаю, что нет необходимости говорить об исключительной градостроительной и символической значимости местоположения нового объекта. Это становится еще более очевидным, если принимать во внимание стихийный и неоформленный силуэт левого берега р. Ангары, в котором объект, расположенный на верхней террасе Кайской горы, еще и на пересечении ул. Профсоюзной и городской магистрали Маяковского играет одну из главных ролей в формировании панорамы ле-

вого бережья. Более того, это место дает возможность разыграть столь любимую архитекторами тему чувствительного контекстуального реагирования объекта, – в данном случае на открытое пространство реки, зелени, панорам, открывающихся с Кайской горы с одной стороны и ткань городской застройки с другой. По улице Профсоюзной к территории школы примыкают старые двухэтажные деревянные здания, стоящие на государственной охране. Это, в какой-то мере определило облик фасада основного протяженного объема блока младших классов, выходящего на ул. Профсоюзная. Здесь выделены два выступающих блока, объединенные кровлей цилиндрической формы. По словам авторов, пропорции, габариты и архитектурные решения фасадов этих объемов

близки к традиционным решениям зданий начала прошлого века и призваны продолжить дискретный ряд исторической застройки улицы, что и происходит на самом деле, – они действительно воспринимаются как естественное и гармоничное продолжение исторической улицы.

Сама тема «школы, постижения окружающего мира» дает многообразие вариаций, которые, трансформируясь в объект, создают сложное и многогранное пространство.

Одна из таких вариаций – противоречие, возникающее между консервативностью школьной системы и стремлением ученика выйти за ее пределы, находит отражение в объекте в виде постоянно перекликающихся тем легкости и брутальности отдельных элементов, живописности и строгости пространств и объе-

мов и в диалоге новых построек с главным зданием школы-лицея, где ранее располагалось Техническое железнодорожное училище 1916 года постройки, поставленное с 1959 года под охрану местного значения как памятник истории и культуры.

Белая криволинейная стена, обращенная к Ангаре и стеклянный объем башни, фиксирующий перекресток, воспринимаются как некие инопланетные образования появившиеся в строгой, статичной и консервативной геометрии блока младших классов по ул. Профсоюзная и более либерального одноэтажного объема по ул. Маяковского. Но это только подчеркивает их образно-смысловое и символическое значение. Они воспринимаются как главные формообразующие элементы. Особенно радует стена, которая похожа на облако или перо, мягко опустившееся на землю. Ее легкость и стремление раствориться подчеркивают проемы, за которыми воздух и очертания близ лежащего дома, потому что они выходят на эксплуатируемую крышу (воображаемый третий этаж), но повторяют размеры и ритм окон второго этажа.

Стена очень скульптурна и, несмотря на свой лаконизм линии и цвета, чрезвычайно выразительна. Это мастерский прием выделения формы не ее собственным богатством и разнообразием, а подчеркиванием ее контраста с окружением. Легкое движение стены к башне, отчасти противоречащее строгой логике плана объема вдоль ул. Профсоюзной можно рассматривать как символическое выражение робких и еще неосознанных попыток личности ученика искать выражение своего «я» и своего собственного жизненного пути, стремление уйти от общепризнанных истин и правил, которые он постигает в школе. Так же и Башню-лестницу можно рассматривать как символ развития ученика и Учителя, который вводит его по ступеням жизни во взрослый мир, и вид, открывающийся с башни также велик и прекрасен, как и все, что открывается человеку, идущему к вершине своей жизни.

Именно поэтому, мне кажется, что Башня как архитектурный элемент очень уместна в ансамбле образовательного сооружения. Здесь она также

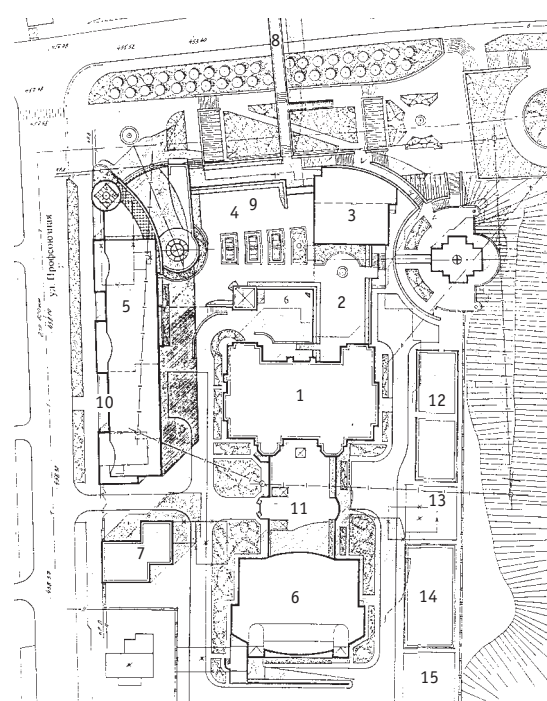
олицетворение высшей напряженности места (Кайской горы), образ самой жизни, в которую неизбежно устремится ученик, покинув стены школы, именно поэтому ее слегка оторванное положение от учебного блока и расположенная в ней лестница, словно напоминание об этой неизбежности самостоятельной жизни, предстоящей взрослеющим школьникам.

Безусловно, в данном случае можно спорить о том, какой должна быть башня, можно не соглашаться с авторами, размышляя о ее формообразовании, завершении и отделке, но факт того, что авторы сделали ее профессионально, отрицать нельзя. Ее шатровое завершение можно рассматривать и как отголосок утерянной деревянной церкви Святого Иннокентия, что была расположена на сегодняшней смотровой площадке, и, которая, кстати, предполагалась в проекте к восстановлению, но до сих пор не найден инвестор для ее воссоздания. Башня получилась «сочиненной», а значит, довольно сложной и интересной, именно поэтому и вызывает зрителя на спорные размышления.

Примечателен и сам ансамбль комплекса. Он не только воссоздает квартальную парцелляцию исторической ткани городской застройки, но и воспринимается также как своего рода школьный кампус, создавая атмосферу маленького образовательного автономного мира и поэтому, быть может, не зря мощные контрфорсы, отделанные естественным камнем и подпирающие стену одноэтажного

блока, где расположена центральная вестибюльная группа так напоминают мощные укрепления, легчайшим намеком отсылающие к средневековым университетам. Эти контрфорсы и применение грубого естественного камня создают ощущение защищенности и огражденности школьного пространства от всего вредного и негативного, что может проникнуть извне. Это также своего рода отражение консервативности школьной системы, без которой ее бы и не существовало. Хотя авторы объясняют это решение несколько более прозаично, но очень красиво и разумно. Им хотелось, чтобы этот одноэтажный блок не был вообще виден с правого берега Ангары и с моста, чтобы казалось, будто на холме возвышается только улетающая золотая башня, белая тень стены и теплится красный огонек исторического здания лицея, а к ним ведут террасы, поддерживаемые подпорными стенками, террасы уже существующие и вновь устроенные. Отсюда и тема эксплуатируемых крыш, и желание сделать одноэтажный блок незаметным и серым – поскольку он не мог быть просто подпорной стенкой, но очень хотел, то решил просто этой подпорной стенкой притвориться и замаскироваться под одну из террас Кайской горы. Для меня было удивительным только сейчас осознать, что первые мои впечатления от этого объема такими и были, я его вообще не заметила, – восприняла как естественное продолжение ландшафта.

Я вообще до сих пор не мо-

гу определиться, нравится ли мне этот объект, или нет, люблю ли я его, или он меня раздражает, – я воспринимаю его как нечто естественное и неотъемлемое, как ту же Кайскую гору, например. Быть может, это значит, что в лицее, хотя бы отчасти получилась та самая архитектура, которая не только удовлетворяет всем необходимым и заложенным в нее функциям, но заставляет задумываться, анализировать причины ее формообразования, вызывает переживания и ассоциации, мысли и размышления, рождает образы и мечты, архитектура, которую, безусловно, можно считать произведением искусства.

Татьяна Чеботарева

- Генеральный план
Экспликация зданий,
сооружений и площади
1. Здание школы (в прошлом техническое железнодорожное училище)
 2. Переход
 3. Актный и танцевальный залы (в прошлом спортзал)
 4. Центральная вестибюльная группа
 5. Блок младших классов
 6. Спортзал, столовая, мастерские
 7. 2-этажный деревянный памятник архитектуры
 8. Пешеходный переход
 9. Площадка для отдыха и игр учащихся
 10. Площадка для подвижных игр начальных классов
 11. Площадка для занятий на открытом воздухе
 12. Площадка для волейбола
 13. Метеорологическая и географическая площадка
 14. Площадка для баскетбола
 15. Хозяйственная площадка